

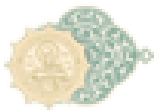
*Протоиерей Максим Бойко,
преподаватель КДА и С*

**Фундаментальные основы
новозаветной сотериологии**

Вопрос о личном спасении человека является важнейшей истиной христианского учения, которая во всей полноте содержится в Священном Писании Нового Завета. При этом вопрос этот более чем решен и церковным Преданием, поскольку вся патристическая литература раскрыла и уяснила эту Божественную истину в своих сочинениях и трудах, запечатлев на их страницах незабываемый опыт своей духовной жизни, которая и была единственным средством усвоения этого небесного учения. Но несмотря на то, что святоотеческое Предание недвусмысленно раскрыло и объяснило суть новозаветного учения о спасении, тем не менее, к глубокому сожалению, в течение весьма длительного периода времени в русском, и, особенно, западном богословии культивировалось мнение, согласно которому «спасение понималось исключительно как получение вечного блаженства с одновременным избавлением от вечных мук (см. например курсы догматического богословия митр. Макария, прот. Н. Малеванского)»⁷⁵. А само избежание вечных мучений и достижения вечного блаженства почиталось основным и единственным побуждением человека в его стремлении ко спасению.

Но ко всеобщему благу и общей пользе, такое упрощенное понимание новозаветной сотериологии еще в конце XIX века опроверг патриарх Сергей (Страгородский) в своей магистерской диссертации «Православное учение о спасении», показав что такое воззрение не соответствует ни духу, ни букве Священного Писания, а также совершенно противоречит целостной системе святоотеческого Предания касательно данного вопроса. Патриарху Сергию удалось убедительно показать,

⁷⁵ Михаил (Мудьюгин), еп. Основы православного учения о личном спасении по Священному Писанию и святоотеческим высказываниям. [Тезисы одноименной диссертации, представленной на соискание научной степени магистра богословия] // Богословские труды. Сб. 10. М., 1973. С. 171.

что в основе стремления избежать страданий и наслаждаться блаженством лежит себязлюбие, и уже по одной этой причине такие побуждения нельзя считать возвышенными или, тем более, единственно возможными, т. к. они закладывают в отношения между Богом и человеком «правовое представление о спасении», согласно которому «добрые дела... дают право на вечное блаженство, оказываются как бы ценою, платою за него со стороны человека»⁷⁶. Первосвятитель четко указал на то, что такая правовая позиция не может «объяснить нам “благоутробия милости Божией, по которой Он не потерпел зрети от диавола мучима рода человека”, ведь “там, где действует право и удовлетворение, нет места для такой беспричинной, бескорыстной благодати”»⁷⁷. Данные тезисы можно подтвердить множеством святоотеческих цитат. Некоторые из них мы приведем в данной работе для начертания образа здравого учения о спасении.

«Бог, — говорит блж. Августин, — не нуждается в самой человеческой праведности, и во всем том, в чем выражается истинное почитание Бога... Так как не скажет никто, что было полезно источнику, когда пил из него, или свету, когда видел его»⁷⁸. «Ибо мы ничего не даем таково, — говорит свт. Григорий Богослов, — что не принадлежало бы Ему или что было бы вне круга Его щедрости. Помысли, откуда в тебе бытие, дыхание, разумение? Откуда то высочайшее преимущество, что ты знаешь Бога, надеешься Царства Небесного?»⁷⁹ «Так что наше добродетельное, если и признать за ним некоторую ценность, все-таки награды человеку заслужить не может, оно пойдет, так сказать, в оплату долга»⁸⁰. Поэтому «не милость оказываешь ты (Богу, подвизаясь в добре), — говорит свт. Кирилл Иерусалимский, — ибо сам получил ее прежде»⁸¹.

При этом не следует забывать и того, что и сама «добродетель, какова бы она ни была, хотя и называется нашею, подается нам Божественною благодатью»⁸². Как тогда может идти речь о заслуге блаженства или избегании вечно наказания своими добрыми делами, когда «достоинства твои, — по словам свт. Иоанна Златоуста, — не от тебя, а от благодати Божией... если получил не свое, то почему превозносишься, как бы имея все от себя самого?»⁸³ Можно ли тогда вести речь о «заслуге со стороны

⁷⁶ Сергей (Страгородский), архиеп. Православное учение о спасении. М., 1991. С. 60–61.

⁷⁷ Там же. С. 68.

⁷⁸ Августин, блж. Творения. Т. 4. К., 1880. С. 370.

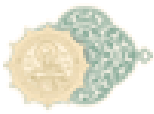
⁷⁹ Григорий Богослов, свт. Творения. Т. 2. М., 1858. С. 25.

⁸⁰ Сергей (Страгородский), архиеп. Указ. соч. С. 70.

⁸¹ Кирилл Иерусалимский, свт. Творения. М., 1855. С. 211.

⁸² Августин, блж. Указ. соч. С. 144.

⁸³ Joannes Chrysostomus. In epistolam I ad Corinthios. Homilia 12.2. TLG 2062/156. Vol. 61. Pag. 98. Lin. 4–17.

человека, когда он не может сделать и шага в нравственном развитии без помощи Божией?.. Очевидно здесь действует не право, а милость, забвение себя и желание послужить другому, меньшему»⁸⁴. Потому что *не мы возлюбили Бога, но Он прежде возлюбил нас* (1 Ин. 4:10), ибо Он Свою любовь доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками (Рим. 5:8). Поэтому, толкуя слова ап. Павла в Послании к Римлянам (Рим. 6:23), свт. Иоанн Златоуст замечает, что «апостол не сказал, что она (вечная жизнь) есть награда за ваши заслуги, но “дарование Божие”, — давая тем разуметь, что мы освободились не сами собою и получили не долг, не награду, не воздаяние за труды, напротив всё сие есть дело благодати»⁸⁵. «Всё доброе и спасительное, — говорит свт. Григорий Нисский, — совершено не по долгу, а по одной благодати и благодати (*χαριτι πάντα και αγαθότητι*), а нами не подано никакой причины к оказанию нам добра»⁸⁶. Потому «всё спасение наше, — считает свт. Афанасий Александрийский, — приписывать должно милости Божией»⁸⁷. Так что наше личное участие в своем спасении как бы блекнет перед величием того, что делает для нас и в нас Господь. Обобщая вышеприведенные доводы святых Отцов, можно утверждать, что единственно верным и спасительным побуждением в деле нашего спасения должна быть исключительно сыновняя любовь, как ответ благодарного сердца на бесконечные благодеяния Божии. Любовь, которой следует иметь совершенную «готовность выполнить Его волю, не думая о возмездии за грехи и награде за добродетель, находя величайшую радость в самом процессе приближения к Богу, в постоянном общении с Ним, как с любящим и любимым Отцом»⁸⁸. Ибо «нельзя, — говорит свт. Иоанн Златоуст, — быть добрым по необходимости (*Αλλ' ουκ εστιν αναγκη ποτε καλον ειναι*)»⁸⁹. Надлежит последовать добру «ради самого добра, — говорит свт. Григорий Богослов, — а не ради почестей, уготованных за гробом»⁹⁰. Тогда, по слову апостола Павла, плодом нашим будет святость, а концом — жизнь вечная (см.: Рим. 6:22).

«Следовательно, чтобы... быть участником блаженной славы в жизни вечной, необходимо прежде отрешиться от себя, пожертвовать своими себялюбивыми желаниями в пользу добра, как высшего закона бытия»⁹¹,

⁸⁴Сергий (Страгородский), архиеп. Указ. соч. С. 73–75.

⁸⁵In epistolam ad Romanos. Homilia 12.2. TLG 2062/155. Vol. 60. Pag. 496. Lin. 3–13. Рус. пер.: Избр. Твор. С. 620.

⁸⁶Цит. по: Сергий (Страгородский), архиеп. Указ. соч. С. 78.

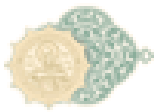
⁸⁷Афанасий Александрийский, свт. Творения. М., 1851–1854. Т. 4. С. 57.

⁸⁸Михаил (Мудьюгин), еп. Указ. соч. С. 171.

⁸⁹Joannes Chrysostomus. In epistolam I ad Corinthios. Homilia 2.3. TLG 2062/156. Vol. 61. Pag. 21. Lin. 4.

⁹⁰Цит. по: Михаил (Мудьюгин), еп. Указ. соч. С. 171.

⁹¹Сергий (Страгородский), архиеп. Указ. соч. С. 105.

чтобы посредством синергии с Богом смочь достичь «оздоровления разволенного и больного человека (σῶς — цельный, здоровый; σωτηρία — целение, оздоровление)»⁹², которое «может быть делом только того, который достиг уже такой степени силы, что никакого не придает значения плотскому и мирскому (чужд самоуслаждения), но способен... неукротимо стремиться духом к тому, что угодно Богу»⁹³, к конечному благу — к «святому общению с Богом»⁹⁴. Ведь «христианство, — говорит свт. Григорий Нисский, — есть подражание Божественной природе»⁹⁵. Таким образом, спасение для человека состоит в сообщении человеку безгрешности и цельности его природы, путем преобразования его души и тела посредством действия божественной благодати. Ибо «через восприятие плоти Словом человеческое естество стало *духоприемным* и действительно принимает Духа, становясь *храмом Божиим*, храмом живущего в нас Духа Святого; мы становимся *друзьями Духа*... И в принятии даров Духа мы соединяемся со Христом, — напояемые Духом, пием Христа». Духом Святым Слово всё запечатлевает и помазует, в Духе «мы становимся причастниками Божеского естества»⁹⁶, ибо для того «Слово Божие вочеловечилось, чтобы мы обожились» (гл. 54)⁹⁷, «достигая нетленного состояния»⁹⁸.

Так что «человек ничем не удовлетворил Богу за свой грех: милость Божию он только узнает, а не заслуживает. Не зная же милости, он не подойдет к ней и, таким образом, не может никогда получить силы над грехом. И только вера дает человеку решимость обратиться к милости Божьей, несмотря на все свои грехи»⁹⁹. Посему и апостол Павла благовествует, говоря: *ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар* (Еф. 2:8). Поэтому «не убойся, — говорит прп. Ефрем Сирий, — положить начало доброго пути, вводящего в жизнь; пожелай только им; и, если окажешься готовым, тотчас благоустроится пред тобою путь... Чтобы не встретить тебе затруднения на пути, ведущем в жизнь, Господь ради тебя Сам стал путем жизни для желающих в радости идти к Отцу светов»¹⁰⁰.

⁹² Муретов М. Д. Избранные Труды. М., 2002. С. 65.

⁹³ Кирилл Александрийский, свт. Творения. М., 1891. Т. 1. С. 152–153.

⁹⁴ Сергей (Страгородский), архиеп. Указ. соч. С. 110.

⁹⁵ Цит. по: Сергей (Страгородский), архиеп. Указ. соч. С. 111.

⁹⁶ Флоровский Г. В. Восточные отцы IV века. <http://www.wco.ru/biblio/books> 28.01.2009.

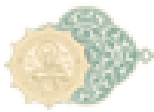
⁹⁷ Афанасий Александрийский, свт. Слово о Воплощении. Гл. 54.

<http://www.mrezha.ru/theology> 20.01.2009.

⁹⁸ Мейендорф Иоанн, прот. Введение в святоотеческое богословие. Мн., 2001. С. 128.

⁹⁹ Сергей (Страгородский), архиеп. Указ. соч. М., 1991. С. 254.

¹⁰⁰ Св. Ефрем Сирий. Творения. Т. 5. Сергиев Посад, 1995. С. 104.

Труды Киевской Духовной Академии